

Исландская сказка " Гилитрутт "

Жил в давние времена один молодой работающий крестьянин. Был у него свой хутор с обширными пастбищами и много много овец. И вот он женился. Жена ему, на беду, попалась бездельница и лентяйка. Целыми днями она была баклуши, даже обед мужу и то ленилась приготовить. И муж ничего не мог с ней поделаться.

Однажды осенью приносит он жене большой мешок шерсти и велит за зиму спрясть всю шерсть и выткать из неё сермягу. Жена даже не взглянула на шерсть. Время идёт, а она и не думает приниматься за работу. Хозяин нет нет да и напомнит ей про шерсть, только она и ухом не ведёт.

Как то раз пришла к хозяйке огромная безобразная старуха и попросила помочь ей.

– Я тебе помогу, но и ты должна оказать мне одну услугу, – отвечает хозяйка.

– Это справедливо, – говорит старуха. – А что я должна для тебя сделать?

– Спрясть шерсть и выткать из неё сермягу, – отвечает хозяйка.

– Давай сюда свою шерсть! – говорит старуха. Хозяйка притащила весь мешок. Старуха вскинула его на плечо, как пушинку, и говорит:

– В первый день лета я принесу тебе сермягу!

– А как я с тобой расплачусь? – спрашивает хозяйка.

– Ну, это пустяки! – отвечает старуха. – Ты должна будешь с трёх раз угадать моё имя. Угадаешь, и ладно, больше мне ничего не нужно.

Хозяйка согласилась на это условие, и старуха ушла.

В конце зимы хозяин снова спросил у жены про шерсть.

– Не тревожься, – отвечает жена. – В первый день лета сермяга будет готова.

Хозяин промолчал, но заподозрил неладное. Меж тем зима шла на убыль, и вот замечает хозяин, что его жена с каждым днём становится все мрачнее и мрачнее. Видно, что она чего то боится. Стал он у неё выпытывать, чего она боится, и в конце концов она рассказала ему всю правду – и про огромную старуху, и про шерсть. Хозяин так и обомлел.

– Вот, глупая, что наделала! – сказал он. – Ведь то была не простая старуха, а скесса, что живет здесь в горах. Теперь ты в её власти, добром она тебя не отпустит.

Как то раз пошел хозяин в горы и набрёл там на груды камней. Сперва он её даже не заметил. И вдруг слышит: стучит что то в каменной груди. Подкрался он поближе, нашёл щель между камнями и заглянул внутрь. Смотрит: сидит за ткацким станком огромная безобразная старуха, гоняет челнок и поёт себе под нос:

– Ха ха ха! Никто не знает,
как меня зовут!
Хо хо хо! Никто не знает
мое имя Гилитрутт!

И ткёт себе да ткёт.

Смекнул хозяин, что это та самая скесса, которая приходила к его жене. Побежал он домой и записал её имя, только жене об этом ничего не сказал.

А тем временем жена его от тоски да от страха уже и с постели подниматься перестала. Пожалел её хозяин и отдал ей бумажку, на которой было записано имя великанши. Обрадовалась жена, а все равно тревога её не отпускает – боязно, что имя окажется не то.

И вот наступил первый день лета. Хозяйка попросила мужа не уходить из дома, но он ей сказал:

– Ну, нет. Ты без меня со скессой столковалась, без меня и расплачивайся. – И ушёл.

Осталась хозяйка дома одна. Вдруг земля затряслась от чьих то тяжелых шагов. Это явилась скесса. Хозяйке она показалась ещё больше и безобразнее, чем прежде. Швырнула скесса на пол сермягу и закричала громовым голосом:

– Ну, хозяйка, говори, как меня зовут!

– Сигни, – отвечает хозяйка, а у самой голос так и дрожит.

– Может, Сигни, а может, и нет, попробуй ка угадать ещё разок!

– Оса, – говорит хозяйка.

– Может, Оса, а может, и нет, попробуй ка угадать в третий раз!

– Тогда не иначе, как Гилитрутт! – сказала хозяйка.

Услыхала скесса своё имя и от удивления рухнула на пол, так что весь дом затрясся. Правда, она тут же вскочила и убралась восвояси. И с той поры в тех краях никто её не видал.

А уж жена крестьянина была рада радёшенька, что избавилась от скессы. И с того дня её будто подменили, такая она стала добрая и работающая. И всегда сама ткала сермягу из шерсти, которую осенью приносил муж.